

*Барашков В. В.**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И ИСКУССТВА В XX–XXI вв.

В современной науке область изучения взаимосвязей религии и искусства привлекает внимание как религиоведов, так и теологов, философов, историков искусства. В то же время, в отличие от других направлений религиоведения (таких, как антропология религии, психология религии, социология религии), терминология и предметная область «исследований искусства и религии» не приобрела еще своего законченного вида. В частности, только во 2-м издании классической 14-томной «Энциклопедии религии» появилась статья «Искусство и религия», где Д. Апостолос-Каппадона пишет о «дискретной области междисциплинарного исследования, которая уделяет внимание творческому взаимодействию между созданием образа и созданием смысла, понимаемыми как религиозные активности. Более общее употребление понятия обозначает исследования роли, места, или опыта искусства в религии (религиях)»¹.

* *Барашков Виктор Владимирович* — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
E-Mail: v.barashkov@gmail.com

¹ *Apostolos-Cappadona D.* Art and Religion // *Encyclopedia of Religion*. Vol. 1. Second edition / ed. by J. Lindsay. Farmington Hills, MI, 2005. P. 493.

Оригинальным и требующим дальнейшего обсуждения является намеченное в указанной статье различие 5 отношений между искусством и религией (оно основывается на категории «власти»): 1) *авторитаризм* (искусство подчинено религии), 2) *противостояние* (искусство и религия являются равными силами, при этом идет постоянная борьба за подчинение другой), 3) *взаимность* (две эти равные области находятся в том же самом культурном окружении), 4) *сепаратизм* (каждая область действует независимо от другой, например, как в иконоборческом религиозном окружении или в секулярной культуре), 5) *объединение* (их индивидуальные идентичности смешиваются в единое целое до неразличимости)².

Особенной актуальностью обладают подходы к осмыслению соотношения религии и искусства в XX–XXI вв. Сама терминология в данном случае не является устоявшейся и требует уточнения. В частности, исследователи различают «религиозное» и «церковное» (культовое) искусство. Можно предложить следующие их рабочие определения: религиозное искусство — область художественных смысложизненных исканий, не ограниченных набором классических (опирающихся на религиозные тексты) сюжетов, материалов, подходов; церковное искусство — произведения на религиозные сюжеты и мотивы, выставляемые в церковном пространстве и имеющие неотъемлемые от этого пространства смыслы, а также соответствующие требованиям церковных заказчиков. Границы между религиозным и церковным искусством в современной художественной практике стран Западной Европы не являются четко очерченными.

Современное религиоведение проблематизирует соотношение светского и религиозного искусства: согласно мысли И. А. Тульпе, эти понятия противопоставлены не содержательно, а функционально: «при различении культового и религиозного, очевидно, что из вне/неритуализма светского искусства не следует с необходимостью

² Ibid. P. 496.

исключение из него религиозной составляющей»³. При этом художник может представлять как «свободный светский теолог или религиозный антрополог»⁴. Западные исследователи предпочитают в этом контексте говорить о «духовном искусстве» (spiritual art) или же об экзистенциальных темах в искусстве. В некоторых художественных направлениях (например, в абстрактном экспрессионизме) не прямое выражение религиозной проблематики может трактоваться исследователями как «мистическое» или «пророческое»⁵.

Искусствовед Дж. Элкинс в книге «О странном месте религии в современном искусстве» разбирает целый ряд факторов, способствующих тому, что художник, обращающийся в своем творчестве к религиозным темам, по сути, становится маргиналом в художественной среде⁶. В то же время ряд исследователей справедливо замечают, что область религиозного в искусстве XX–XXI вв. гораздо шире, чем это может показаться на первый взгляд. Так, согласно Д. Андерсону и В. Дайрнесу религиозные влияния, проявившиеся в модернизме (и выявляемые только посредством скрупулезного изучения биографий художников, оставленных ими текстов и особенностей художественного языка самих произведений), препятствуют простой поляризации «секулярного» и «религиозного». В условиях «соревновательности» верований идет речь не столько о нигилизме, сколько о сомнениях и поиске⁷.

Проблемную область исследований обогатила монография Алены Александровой «Разомкнутое сходство: религиозные мотивы в современном искусстве». В исследовании делается в какой-то степени парадоксальный, хотя и ожидаемый, вывод о том, что «многие

³ Тульпе И. А. Мифология. Искусство. Религия. СПб., 2012. С. 171.

⁴ Там же. С. 173.

⁵ Серс Ф. Кандинский: идеи художника и мистический опыт // *Aesthetica Universalis*. 2018. Vol. 3 (3). С. 14–51.

⁶ *Elkins J.* On the Strange Place of Religion in Contemporary Art. New York & London, 2004.

⁷ *Anderson J. A., Dyrness W. A.* Modern Art and the Life of a Culture: The Religious Impulses of Modernism. Downers Grove, IL, 2016.

работы, которые используют (recycle) религиозные образы, остаются секулярными... Религиозный мотив функционирует как средство обратиться к темам, относящимся к производству и распространению образов, их авторству и достоверности»⁸. Близкой позиции придерживается австрийский теолог и историк искусства Йоханнес Раухенбергер, который замечает, что христианскую образность нельзя сводить исключительно к вопросу мотива (сюжета): она направлена на поиск основополагающей грамматики, структуры, на основе которой выстроен образный мир⁹. Искусство не иллюстрирует религиозное содержание, но благодаря заимствованию религиозных мотивов оно «тематизирует» религию.

Спектр смежных теорий, применимых в этой области исследований, достаточно широк. Так, Александрова опирается на концепцию «режимов репрезентации» Жака Рансьера, философскую рефлексию внутренней сложности монотеизма и христианства Жан-Люка Нанси, осмысление вопроса оригинальности в работах Розалинды Краусс и мотива «нерукотворности» в трудах Йозефа Кёрнера и Мари-Жозе Мондзен¹⁰. Автор книги «Искусство и религия в XXI веке» Аарон Розен опирается на феноменологию восприятия М. Мерло-Понти, постколониальные исследования Э. Саида и Хоми Бхабха, исследования амбивалентности сакрального Р. Жирара, концепцию гражданской религии Р. Беллы и др.¹¹

Учитывая тенденции в современной художественной и религиозной жизни, значимость постановки вопроса о специфике религиозного в искусстве XX–XXI вв., а также о роли искусства в реализации тех или иных религиозных задач, будет только расти. Отметим лишь

⁸ *Alexandrova A. Breaking Resemblance: The Role of Religious Motifs in Contemporary Art. New York, 2017. P. 42.*

⁹ *Rauchenberger J. Wie inspiriert eigentlich christliche Bildlichkeit die Kunst der Gegenwart? // Kunst und Religion im Zeitalter des Postdiskursen: ein kritischer Reader. Bielefeld, 2012. S. 40.*

¹⁰ *Alexandrova A. Breaking Resemblance: The Role of Religious Motifs in Contemporary Art. New York, 2017.*

¹¹ *Rosen A. Art & Religion in the 21st Century. New York, 2017.*

некоторые факты: в ведущих европейских и американских музеях нередко проходят выставки, затрагивающие проблемы религии и духовности (наблюдается этот процесс и в России, хотя и на примере более скромных выставочных площадок), диалог католической и протестантских церквей с современными художниками стал более предметным и плодотворным для обеих сторон (постепенно налаживается этот диалог и в России, в частности, действует содружество «Артос»), в Западной Европе развивается такая форма посредничества между религией и искусством как епархиальные музеи (в России (Лесосибирске) действует «Музей современного христианского искусства»).